

Сигма по-прежнему прижимала руку к груди.

Потеря одного аватара не стала для неё серьёзной проблемой, но осознание того, что среди людей нашлись те, кто хочет помешать мировому спокойствию, заставило её почувствовать, что это того стоило.

Убив Сигму, Фэн Ваншу активировала метку телепортации и вернулась на прежнее место. Будет ли дракон мстить всему континенту, её не волновало, да и повлиять она на это не могла. Достав новый свиток, Фэн Ваншу активировала ментальной силой заложенный в нём массив телепортации и вернулась в башню магов Цзиланя.

С момента её ухода из башни и до возвращения прошло не более десяти минут.

Цзилань ещё не вернулся, и Фэн Ваншу немедленно открыла интерфейс задач Системы Башни Небес. Однако её основное задание по-прежнему висело там, даже не обновившись, не говоря уже о том, чтобы отобразить его завершение.

Для проверки Фэн Ваншу специально вызвала записи из резервной базы данных и внимательно просмотрела повтор своего последнего убийства. Она была уверена, что Сигма погибла от её руки, а не была полуживой, превращённой в пепел ударом молнии.

Это было совершенно невозможно!

Удивление и непонимание длились лишь мгновение, и Фэн Ваншу сразу же вспомнила о Лун Сяо.

Магическая кукла Лун Сяо была точной копией её самой, и даже находясь на другом конце континента Башни Магии, Лун Сяо могла дистанционно управлять куклой и даже делиться с ней своим зрением.

Сигма тоже вполне могла делать то же самое.

Фэн Ваншу почувствовала головную боль. Открыв карту, она увидела, что Сигма находилась в Западном Крае — там, где она появлялась перед возвращением в столицу Ситарна. Очевидно, «истинное тело» Сигмы находилось именно там.

Но здесь возникал парадокс.

Хотя Лун Сяо, как испытуемая, никогда не отображалась на карте своими координатами, Фэн Ваншу знала благодаря ментальной связи, что если бы Лун Сяо отображалась на карте, то на ней одновременно появилось бы две метки Лун Сяо.

Однако Сигма с самого начала отображалась только одной координатой, а не двумя или более.

Фэн Ваншу глубоко вздохнула.

Сигма определённо не использовала куклу, созданную путём разделения души, а действовала каким-то другим способом, который позволял ей вкладывать всю душу в одно тело. Когда тело погибало, Сигма пробуждалась в другом теле через какую-то скрытую «связь».

Если этот способ действительно работал, то Сигма могла заранее подготовить несколько тел, что было равносильно бесконечному воскрешению.

Это было крайне проблематично, и Фэн Ваншу чуть не укусила себя за руку от расстройства.

Даже то, что её энергетический отсек зарядился до 70% после того, как она шагнула в водопад молний, не заставило её улыбнуться.

Фэн Сихэ даже оценила Сигму как одно звёздное существо. Если говорить о боевой мощи, то заслуживает ли Сигма одну звезду — большой вопрос, но Сигма могла воскрешать. Одна Сигма падала, а тысячи других ждали своей очереди.

Единственное, что могло её утешить, это то, что такой метод, вероятно, требовал огромных затрат, и у Сигмы не могло быть бесконечного количества запасных тел.

Но даже если бы их было всего пять, Фэн Ваншу пришлось бы изрядно попотеть.

Единственный выход — найти способ разорвать «связь» между Сигмой и её запасными телами перед убийством, либо схватить душу в момент смерти и уничтожить её, чтобы окончательно предотвратить возвращение Сигмы.

Пока Фэн Ваншу размышляла, Цзилань появился в центре массива телепортации.

— Ты была в столице Ситарна, — прямо заявил Цзилань, раскрывая её предыдущие действия.

— Да, — ответила Фэн Ваншу, не видя необходимости скрывать это.

— Я собрал магов фракции Зла и первым телепортировался в столицу Ситарна для разведки. Неожиданно я стал свидетелем того, — Цзилань пристально посмотрел на Фэн Ваншу, — как ты вошла в Грозовой шторм, убила Сигму и с помощью телепортации вернулась.

О, так он всё видел?

Может, ей стоит похлопать себе за редкого зрителя?

— В следующий раз не будь такой опрометчивой, — лишь произнёс Цзилань, накинув капюшон, явно собираясь уйти.

— Когда я телепортировалась в Ситарн, маги фракции Добра уже вскрыли печать. Ты пропустил важный разговор, который я как раз слышала, — остановила его Фэн Ваншу, ей нужно было снять с себя ответственность. — Зло в фракции Добра — это не только Сигма. Многие маги в белых мантиях из фракции Добра были замешаны в этом деле. Когда я прибыла в Ситарн, маги, охранявшие печать, уже были обезглавлены. Эти люди, движимые идеей мирового спокойствия, намеревались открыть печать и даровать силу тем, кто её лишён, — простым людям. Они считали, что если все будут равны, то они перестанут быть меньшинством и больше не будут подвергаться гонениям. Сигма хотела обменять несметные сокровища и красавиц на то, чтобы дракон наделил силой обычных людей, но дракон не согласился.

Странно было бы, если бы дракон согласился.

— Другие маги фракции Добра тоже были замешаны? — Цзилань, собиравшийся использовать массив телепортации, замер.

— Не один, — Фэн Ваншу мельком провела рукой по магической руне, и перед ней появилась иллюзия, на которой быстро промелькнули лица всех беломантийных, которых она видела. — Их немало?

— Две трети, — хотя разные фракции почти не общались, количество магов было настолько

мало, что Цзилань знал в лицо всех магов. Хотя он и хотел спросить Фэн Ваншу, какую магию она использовала, сейчас было не время для изучения магии. — Ситуация крайне серьёзная. Думаю, Магический Круглый стол должен быть официально созван. Тех, кто потерял рассудок, можно не приглашать.

Цзилань с помощью массива телепортации отправил несколько чёрных писем, а затем произнёс то, что полностью разрушило планы Фэн Ваншу отправиться в Западный Край:

— Ты тоже пойдёшь. Потребуется извлечь твои воспоминания, только за этот период.

Цзилань был даже больше, чем Фэн Ваншу, против того, чтобы её остальные воспоминания попали в чужие руки. Даже если бы собрание потребовало, чтобы это сделал кто-то другой для обеспечения достоверности, он бы всё равно настоял на своём.

Фэн Ваншу совершенно не хотела вмешиваться в внутренние разборки магов, но как член фракции Зла и свидетель «трагедии», она была обязана пойти с Цзиланем на собрание, если не хотела стать козлом отпущения.

— Сигма?

— Про Сигму пропустим, только до Грозового шторма, — в конце концов, любой нормальный маг, увидев Грозовой шторм, должен был бы убежать, а не полезть в него.

— Ладно.

Получив гарантии от Цзиланя, Фэн Ваншу встала в пределах массива телепортации. Цзилань активировал массив, и перед её глазами вспыхнул серебристый свет. Она оказалась в большом зале.

В зале был только круглый стол и несколько стульев. Фэн Ваншу успела постоять там совсем недолго, как тут и там вспыхнул серебристый свет, и один за другим маги с суровыми лицами, не произнося ни слова, прибывали в зал и занимали свои места.

Когда за круглым столом, кроме Фэн Ваншу, осталось только три свободных места, собрание началось.

— Я не должен был вести это собрание, но ответственные за решение подобных чрезвычайных ситуаций погибли, поэтому мне пришлось взять на себя эту роль и собрать вас всех, — начал Цзилань. Этот континент был велик, но не безграничен, и благодаря удобным массивам телепортации присутствующие так или иначе уже знали о произошедшем. Поэтому маги в зале лишь удивились, но никто не возразил против того, что Цзилань взял на себя руководство.

— Печать была вскрыта, и конфиденциальное соглашение между тремя фракциями автоматически утратило силу. Теперь все вы знаете, что скрывалось под этой печатью, о которой упоминалось в книгах, но которую никогда не обсуждали. Да, это был источник силы магов драконьего языка — дракон, возраст которого невозможно вычислить, дракон, которого мы в нашем нынешнем состоянии не можем убить.

Слова Цзиланя были известны всем присутствующим. Узнав об этом, каждый уже размышлял, смогут ли они объединить усилия и убить дракона. Но, как и сказал Цзилань, без поддержки ослабляющих заклинаний они были бессильны против дракона и могли лишь поцарапать ему чешую.

— Конфиденциальное соглашение? — усомнился маг, который занял место в Тринадцати Последовательностях благодаря своей силе.

— Думаю, на этот вопрос должен ответить Тарс, — Цзилань посмотрел на единственного мага фракции Добра, которого он пригласил. Изначально в Тринадцати Последовательностях было пять магов нейтральной фракции, а остальные четыре представляли фракции Добра и Зла. Но после недавней «катастрофы» два прямых мага драконьего языка погибли, а ещё один был замешан во вскрытии печати. В любом случае, этот маг больше не мог войти в Последовательности.

<http://bllate.org/book/16829/1549125>